

- стремление сохранять контроль над экономической сферой путем административного регулирования и запретов и соответственно извлекать из этого выгоды.

Преобладание административного контроля оказывает сильное воздействие на официальную и неофициальную экономику. Суть неофициального сектора экономики – уклонение от выполнения государственных законов и уплаты налогов. Неофициальная экономика не является сугубо частной, она не изолирована от официальной, с которой зачастую делит производственные помещения, персонал и юридическое имя. Государственное предприятие может предоставить часть своих фондов (или рабочего времени) для извлечения побочных доходов или же изыскать пути для продажи своих основных средств по минимальным ценам; директора предприятий становятся распорядителями доходов, полученных от использования этих средств. Большая часть таких доходов скрывается от официального учета. Многие частные предприятия занимаются одновременно официальной и неофициальной деятельностью. Разница заключается в том, как ведется учет или кому предназначаются доходы от использования средств производства. Практический опыт свидетельствует о том, что попытки ужесточения контроля над официальной экономикой с определенного момента приводят к снижению контроля над всей экономикой.

Несмотря на некоторые положительные стороны неофициальной экономики (она помогает поддерживать жизнеспособный уровень экономики в то время, когда стимулы для производства в официальной экономике падают), ее появление и рост представляют собой серьезную проблему, поскольку:

- снижается эффективность использования ресурсов;
- подрывается способность государства управлять экономикой (размывается налоговая база, теряется контроль над валютным регулированием, легитимность правовой и регулирующей системы государства ставится под сомнение или игнорируется);
- крупномасштабные инвестиции, необходимые для долгосрочного роста, практически отсутствуют, т. к. неофициальная экономика концентрируется на краткосрочных интересах;
- неравноправное участие в мировой экономике.

Возникает необходимость в мерах, направленных на возвращение неофициальной экономики в официальное русло. Как восстановить доверие экономических субъектов, действующих в неофициальной экономике? Очевидно, что ключ к решению данной проблемы в руках государства: вместо усиления вмешательства в экономическую деятельность необходимо в официальной экономике создавать условия, повышающие степень экономической свободы субъектов. Это означает, что ценообразование, торговля, валютные операции должны быть отданы в руки

предпринимателей, а государство должно направить свое внимание на поддержание макроэкономической стабильности, развитие рыночных отношений и социальной инфраструктуры. В свою очередь, рост экономической свободы может стать предпосылкой достижения иных социальных и экономических целей общества: экономической эффективности и справедливости, занятости, экономического роста и роста благосостояния населения.

Литература

Кауфманн Даниел. Либерализация рынка, проводимая украдкой: проклятие или скрытое благо: Внешняя торговля в новых независимых государствах / Под ред. К. Михалопулоса и Д. Тарра. Всемирный Банк. Вашингтон, 1994. – 261 с.

Трансформация экономик стран Центральной и Восточной Европы, Прибалтики и СНГ // Квартальный бюллетень Клуба экономистов, 2000. Выпуск 1. – С. 152–264.

Пелитас И.В. Экономическая свобода или регулируемый рынок // Квартальный бюллетень Клуба экономистов, 2000. Выпуск 4. – С. 105–124.

ЭВОЛЮЦИЯ ТУРЕЦКОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Йенер Гердан, аспирант БГУ

Стремительное развитие экономики Турции в течение последних десятилетий является закономерным результатом либерализации, принятой руководством страны в начале 80-х гг. Однако модель экономического развития Турции прошла длительную эволюцию, в процессе которой был осуществлен переход от этатизма¹ к рыночной экономике западного образца. На первый взгляд, у таких стран как Турция и Беларусь мало общего, настолько очевидны их социо-культурные и другие различия. Однако более внимательное изучение экономической истории Турции позволяет провести интересные параллели, что позволяет предположить, что опыт турецких реформ может оказаться полезным для дальнейшего преобразования экономики Беларуси.

Для понимания особенностей развития турецкой экономики важно проследить эволюцию концепций, определяющих государственную экономическую политику страны. Поскольку традиции этатизма уходят корнями в глубокое прошлое, вначале обратимся к истории.

¹ Под этатизмом понимается направление общественной мысли, рассматривающее государство как цель и высший смысл общественного развития.

На протяжении веков существования Османской империи сложились мощные общинные традиции, препятствующие развитию частной инициативы и рыночной экономики западного образца. В конце XIX в. турецкий принц Мехмед Сабахеддин писал: "...народы, жизнь которых протекает в рамках "общинной структуры, лишаются потенции общественного прогресса, поскольку люди, живущие в условиях такой структуры, уповают не на свои силы, а рассчитывают на государство во всем, что касается экономического и культурного развития"². Эта фраза очень точно характеризует особенности турецкого общества, в развитии которого государство всегда играло главенствующую роль. Традиция государственного регулирования социально-экономической жизни османского общества зародилась уже в первые века его существования. Постепенно сформировалась система регулирования производства, распределения, транспортных перевозок, хранения продукции, а также ценообразования. Власть осуществляла контроль за качеством продукции, определяла места продажи сырья, маршруты следования торговцев. В зависимости от изменения цен государством регулировались оплата труда ремесленников и прибыли торговцев. Через систему повинностей государство вмешивалось в экономическую жизнь в любое время и в любом месте. Во всех сферах экономики важную роль играли монополии, создание которых санкционировалось государством. Государственный контроль над ценами в Османской империи осуществлялся веками и превратился в один из важнейших элементов государственного регулирования экономики.

Особенностью османского этатизма было совмещение бюрократией функций государственного управления и предпринимательской деятельности. Причиной этого было фактическое отсутствие в социальной структуре страны третьего сословия – купцов, ремесленников, а позже – буржуазии. Длительное время отсутствовали правовые рамки для предпринимательской деятельности – понятие юридического лица, личная неприкосновенность торговца и его собственности и т. д. Поэтому неудивительно, что именно государство впоследствии стало инициатором рыночных преобразований, выступая одновременно в роли предпринимателя. Уже к середине XIX в. в промышленности преобладали крупные государственные предприятия, продукция которых предназначалась для обеспечения армии и дворца.

Первые попытки преобразования феодальной экономики Османской империи в капиталистическую были предприняты в период танзимата с 1839 г. до начала 1870-х гг. Согласно англо-турецкому договору 1838 г. подлежали отмене государственные регламентации, монополии и принудительные закупки, что должно было способствовать формированию системы свободной торговли. В течение длительного историче-

ского периода, завершившегося буржуазной революцией 1908 г. были заложены основы дальнейшего продвижения к капитализму.

С первых лет существования республики (20-е годы XX в.) в стране был взят курс на построение рыночной экономики западного образца. Происходившая в эти годы кемалистская революция отразила стремление всех слоев общества, в том числе зарождающейся буржуазии, к национальной самостоятельности. Это ярко продемонстрировал состоявшийся в 1923 г. Измирский экономический конгресс, который принял Экономический обет, провозгласивший в качестве первоочередной цели развитие национального капитала и ликвидацию полукOLONиальной зависимости страны. Однако вскоре стало ясно, что простое копирование опыта промышленно развитых стран не дает необходимых результатов. Одной из причин этого было слабое развитие национального частного предпринимательства на фоне широкого участия иностранного капитала в турецкой экономике. Так, 67,5 % капиталов в добывающей промышленности принадлежало французским компаниям, 75 % капиталов в обрабатывающей промышленности – английским компаниям, 67,5 % капиталов в железнодорожном строительстве – немецким компаниям¹. Национальный банковский капитал составлял всего лишь одну треть от капитала, сосредоточенного в иностранных банках. Кроме того, неблагоприятную роль сыграл мировой экономический кризис 1929–1933 гг. Все это не позволило национальному капиталу стать решающим фактором подъема экономики.

Некоторые турецкие и западные авторы считают 20-е годы периодом "первой попытки либерализации". Однако в экономике с преобладанием иностранного капитала подлинная либерализация сделала бы невозможным достижение национальной независимости. Поэтому государство продолжало играть существенную роль в экономических преобразованиях, оказывая разнообразную поддержку зарождающемуся национальному капиталу. Тем не менее, со временем стало очевидным, что государство должно активизировать свои усилия по достижению экономического прогресса. Это полностью соответствовало традиционным этатистским представлениям. Кроме того, гарантия устойчивости социальных и экономических преобразований связывалась с существованием харизматического лидера, который в силу своего авторитета способен утверждать новые ценности. Таким лидером в 20–30-е годы был Мустафа Ататюрк, первый президент Турецкой Республики, глава Народно-республиканской партии, чье имя стало символом национальной независимости страны. Именно благодаря ему Турция сделала выбор своего будущего в пользу парламентской республики и светского государства. Под руководством Ататюрка была разработана и реализована на практике модель экономического развития, просуществовавшая с некоторыми изменениями до начала 80-х гг. ключевая роль в которой отводится государству.

² Киреев Н. Г. История этатизма в Турции. М., 1991. – С. 45

¹ Розалиев Ю. Н. Экономическая история турецкой республики. М., 1980. – С. 45

В годы активного этатистского регулирования экономики были приняты законы о создании государственных экономических организаций, таких как Семербанк (1933 г.), Народный банк (1938 г.), Управления сахарных заводов (1935 г.), управления металлургических предприятий (1939 г.) и др. В 1938 г. был принят закон, регулирующий деятельность таких организаций, согласно которому за ними закреплялся статус юридического лица, действующего в соответствии с нормами частного права. В законе указывалось, что капиталы государственных экономических организаций представляют собой государственные средства, что их деятельность подлежит контролю со стороны Министерства экономики и что их руководству запрещено занимать должности в других организациях.

Одновременно государство активно вмешивалось в работу банковской системы, установив над ней контроль путем принятия законов об охране вкладов, о ссудных операциях и о турецких банках. Важной мерой стало учреждение в 30-е гг. Центрального банка Турции.

Еще одним важным инструментом государственного регулирования было установление государственной монополии на цены промышленного сектора через систему фиксированных государственных цен. Известно, что государство использует прямое регулирование цен только в чрезвычайных условиях (например, во время войн). Особенностью Турции стало то, что цены фиксировались в мирное время по мере возникновения и развития промышленного сектора экономики. В результате вместо присущей рыночной экономике свободной торговли в Турции сложилась система фиксированных цен и централизованного распределения продукции.

Такая экономическая модель начала 30-х годов получила название "кемалистского этатизма". Ее роль в экономическом развитии страны с современных позиций оценивается далеко не однозначно. С одной стороны, в полной мере проявились серьезные недостатки государственного предпринимательства, важнейшими из которых были игнорирование объективных рыночных закономерностей, неэффективность производства, невосприимчивость к научно-техническому прогрессу. С другой стороны, цель обеспечения экономической независимости могла быть достигнута только благодаря активному государственному вмешательству в экономику. Экономическая модель этатизма просуществовала с незначительными изменениями до начала 80-х годов, хотя неоднократно предпринимались попытки пересмотра ее в сторону либерализации, правда, не всегда успешные.

Первая такая попытка была предпринята в 1950 г., когда власть перешла от Народно-республиканской к Демократической партии. Использование американской помощи по плану Д.К. Маршалла, в том числе дешевых кредитов, сочеталось с ослаблением протекционизма, либерализацией внешнеэкономического режима. Но последовавшая за этим

девальвация турецкой лиры, приведя к сокращению импорта, не вызвала ожидаемого расширения экспорта. Внутренние сбережения – основа роста частного сектора – не составляли значительной величины. Приток же иностранных инвестиций оказался значительно ниже предварительных экспертных оценок. В результате резкое падение лиры и угрожающий рост дефицита торгового баланса вынудили правительство отказаться от политики реформ.

Вторая попытка либерализации турецкой экономики была принята в 1970 г. Однако, как и в 50-е гг., девальвация лиры не принесла желаемого результата. Вместо оживления экономики произошло замедление темпов экономического роста, что было вызвано сокращением государственных инвестиций, вызванным обострением проблем платежного баланса. Турецкое правительство вновь вернулось к протекционизму, сделав акцент на политике импортозамещения.

В начале 70-х гг. большинство стран с нерыночным хозяйством предприняли попытку "ускорения" развития за счет увеличения государственных капиталовложений и политики "дешевого кредита для частного сектора". Подобную политику проводило и турецкое правительство. В результате за 1973–76 гг. темпы роста ВВП выросли с 8 до 16 %. Но поскольку масштабные инвестиционные проекты реализовывались преимущественно в государственном секторе, составлявшем 60–70 % турецкой промышленности, неизбежный в таких условиях рост бюджетного дефицита сопровождался усилением инфляции, темпы которой на протяжении второй половины 70-х гг. постоянно росли. Истощение внутренних источников сбережений привело к сокращению объемов кредитов и постепенному сокращению темпов экономического роста до нулевого уровня. Провал политики государственного стимулирования экономического роста привел к принятию программы экономической либерализации, ориентированной на создание рыночной системы хозяйствования.

Первый год либерализации проходил в крайне сложных условиях. Инфляция составила 107 %, в то время как ВНП сократился более чем на 1 %. Турция стояла на грани гиперинфляции в сочетании со спадом производства. Было решено обратиться за помощью к международным экономическим организациям. В июне 1980 года МВФ принял решение о поддержке политики либерализации турецкой экономики. Условием такой поддержки служила реализация традиционного пакета реформ МВФ: либерализация цен, отказ от политики протекционизма, пересмотр валютного курса, прекращение дефицитного финансирования экономического роста, создание свободного финансового рынка, открытость Турции для иностранного капитала.

Первым шагом в направлении либерализации стала девальвация турецкой лиры – единовременно на 33 %. В дальнейшем на протяжении 80-х гг. курс лиры снижался постепенно приблизительно на 10–15 % в

год. Резкое снижение валютного курса было невозможным в силу значительной зависимости экономического роста от притока импортных инвестиционных товаров.

Ослабление государственного контроля над ценами происходило, во-первых, в форме сокращения списка "базовых товаров", цены на которые устанавливаются административным путем. Во-вторых, было полностью либерализовано ценообразование частного сектора. В-третьих, в практику формирования цен государственного сектора был введен принцип декларации: компании уведомляли Министерство промышленности и технологии о цене на свои товары. Если возражений не следовало, цены считались утвержденными. Начали сокращаться дотационные закупки сельскохозяйственных продуктов. Решительным шагом со стороны правительства было прекращение поставок государственным предприятиям нефтепродуктов по льготным тарифам.

Либерализация цен способствовала укреплению позиций большинства государственных компаний: после освобождения цен они превратились из убыточных в преуспевающие. Эта тенденция сохранялась и в последующие годы. В 1985 г. прибыль на одного занятого в частном секторе турецкого хозяйства составляла 1,9 миллионов турецких лир, а в государственном – 2,9 миллионов турецких лир. В дальнейшем стабилизационная политика турецкого правительства опиралась в значительной степени именно на крупные компании, в том числе государственные.

Одним из достижений либерализации стало снижение темпов инфляции при одновременной приостановке падения темпов роста ВВП и снижения реальной заработной платы в промышленности. Наиболее результативными в борьбе с инфляцией оказались операции с государственными ценными бумагами. Причиной этого была высокая степень доверия населения к государству, унаследованная со времен этатизма. Однако следует учесть, что антиинфляционная политика периодически отходила на второй план под давлением проблем стагнации темпов экономического развития.

Значительным событием в развитии рыночной экономики стало принятие в 1982 г. новой конституции Турецкой Республики, где утверждался принцип неприкосновенности частной собственности, указывалось, что деятельность государственных предприятий не должна противоречить рыночной модели, базирующейся на частном предпринимательстве. Новая модель экономического развития Турции получила название "смешанная экономика". Впоследствии лозунг "смешанной экономики" был отвергнут, как половинчатый, и в качестве стратегического ориентира развития была принята концепция "свободного рынка" (1984 г.).

Основу более глубокого реформирования турецкой экономики заложила политика приватизации второй половины 80-х гг. Одним из самых смелых шагов для того времени стал принятый в июне 1986 г. За-

кон № 3291 или Кодекс приватизации, который резко расходился с этатистской традицией. В соответствии с ним государственное предприятие или учреждение любого уровня, а также государственный пакет акций в капитале смешанной компании могли стать личной или корпоративной частной собственностью. Закон освобождал все операции по приватизации от налогов.

В 1987 г. был принят еще один закон, неофициально названный "законом о спасении компаний". Он предусматривал частичную приватизацию неплатежеспособных компаний. Если предприятие было не в состоянии вернуть банку кредит, банк становился акционером компании на сумму долга. Таким путем было акционировано значительное число промышленных предприятий.

Однако уже на начальном этапе приватизации принятые законы подверглись корректировке с учетом особенностей экономики Турции, возможностей частного сектора и степени заинтересованности иностранного капитала в приобретении объектов государственной собственности. Расширение деятельности частного сектора турецкой экономики характеризовалось рядом специфических черт, важнейшей из которых было сочетание элементов свободного рынка с сохранением командно-административных подходов к регулированию экономики. Так, с одной стороны, государственные предприятия получили право выпускать так называемые "доходные акции" на предъявителя, подлежащие котировке на фондовой бирже. С другой стороны, был создан специальный орган – Фонд общественного акционирования (с 1994 г. – Управление приватизации), – задачей которого стало финансирование строительства крупных объектов производственной инфраструктуры (гидроузлов, шоссе, дорог, мостов и т.п.). Еще одной характерной чертой процесса приватизации в Турции являлась его постепенность.

Процесс либерализации турецкой экономики сопровождался циклическими колебаниями с соответствующими изменениями основных макроэкономических показателей. На начальном этапе либерализации для борьбы с инфляцией и обеспечения сбалансированности государственного бюджета использовались меры монетаристской макроэкономической политики, такие как сокращение расходной части бюджета в сочетании с увеличением налогов, в том числе косвенных. Одновременно Центральный банк прекратил сдерживать рост процентной ставки.

Реакция на эту политику государственного и частного секторов была принципиально различной. Если государственному сектору была свойственна тенденция к сворачиванию производства и замораживанию производственных мощностей, то частный сектор изымал свои капиталы из производственной сферы и помещал их в банки или вкладывал в посреднический бизнес (в частности, в экспортно-импортные операции).

Через некоторое время проявились как позитивные, так и негативные последствия монетаристской макроэкономической политики. Сдерживание инфляции сопровождалось резким замедлением экономического роста, и вскоре наступил момент, когда восстановление темпов роста стало первоочередной задачей. Но предпринятые меры не принесли желаемых результатов, и причиной этого послужил ряд специфических особенностей турецкой экономики. Прежде всего, в экономике ведущую роль по-прежнему играли государственные предприятия, стратегия которых в значительной степени определялась политикой правительства. Как известно, реакция государственных предприятий на изменение экономической конъюнктуры отличается от поведения частных фирм в первую очередь тем, что они чувствительны к смене тактики правительства. Поэтому государственные предприятия слабо реагируют на рыночные стимулы и предпочитают занимать выжидательную позицию. Кроме того, частный сектор турецкой экономики не составлял серьезной конкуренции государственным предприятиям, в том числе, не произошло сколько-нибудь заметного оживления конкуренции со стороны мелкого и среднего бизнеса. И, наконец, монетаристское "закручивание гаек" препятствовало не только техническому перевооружению, но и простому обновлению промышленного оборудования;

В результате в экономике наметилась тенденция к спаду, и правительство было вынуждено вернуться к политике стимулирования экономической активности. Центральный банк приступил к проведению монетарной экспансии, результатом которой неизбежно становится усиление инфляции.

На протяжении 80-х гг. наблюдалось несколько подобного рода "циклов", в течение которых правительство попеременно переходило от сдерживающей к стимулирующей политике и наоборот. Это потребовало внесения корректив в монетаристскую модель с учетом специфических особенностей страны. В идеале следовало добиться, чтобы неизбежные краткосрочные отклонения от антиинфляционной тактики не вызывали резкого роста инфляции в долгосрочном периоде. Аналогичные циклы сохранялись в экономике Турции и на протяжении 90-х гг.

Однако, несмотря на цикличность развития, Турция успешно решила главную задачу либерализации – построение рыночной экономики. В результате стране удалось в исторически короткий срок перейти от командно-административной модели, свойственной этатизму, к модели свободного рынка. Примечательно, что для этого не потребовалось реформ радикального характера, подобных "шоковой терапии", способных привести к обострению социальных проблем. Благодаря этому, согласно классификации Всемирного банка, Турция в настоящее время относится к группе стран с доходами выше среднего уровня¹. При этом

¹ На пороге XXI в. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. М., 2000. – С. 276

государство выступало в роли как инициатора реформ, так и ведущего предпринимателя, сохранив традиционно сильные позиции в экономике при одновременном отказе от чрезмерного вмешательства в экономическую жизнь, характерного для этатистской модели. Таким образом, пример Турции свидетельствует о возможности успешного перехода к рыночной экономике при условии максимального учета национальных особенностей и традиций.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЕЕ РАЗМЕРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Готовчик В.И., доцент Бобруйского филиала БГЭУ
Рубашинский В.С., канд. экон. наук, доцент БГУ*

В современных условиях заработная плата в Республике Беларусь стала утрачивать свой стимулирующий характер и фактически перестала соответствовать затратам (результатам) труда, что непосредственно влияет на эффективность производства, перестала в полном объеме выполнять свои функции, т. е. воспроизводственную, распределительную и стимулирующую. В настоящее время все чаще принято говорить об исчезновении в экономике Республики Беларусь заработной платы как экономической категории, о превращении ее в некую социальную выплату работнику, не связанную с результатами его труда.

В основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь до 2005 г. намечается увеличение заработной платы в 2–2,5 раза. Понятно, что в условиях ныне действующей тарифной системы, это сделать невозможно, что заставляет искать новые формы оплаты труда. Поэтому проблема установления уровня оплаты труда и определяющих его критериев приобретает все более актуальное значение.

Следует отметить, что в новых экономических условиях размер заработной платы зависит не только от индивидуальной производительности труда работника, его квалификации и желания зарабатывать достойную заработную плату. Но и от того, сумел ли работодатель определить ее величину, какую систему стимулов он разработал и насколько умело эта система направляет возможности и потребности работников на достижение целей предприятия.

Одним из путей решения проблемы является создание условий зарабатывать гораздо большую заработную плату, чем определено в традиционной (тарифной) системе менеджерами. Увеличение заработной платы может оказаться выгодным для предприятия, поскольку приведет к росту производительности труда ее работников и снижению общих